

Конечно, отправиться на поиски провизии и разведку могли не все, поэтому вечером все снова собрались, чтобы обсудить, кто пойдёт, а кто останется.

Все были в замешательстве. С одной стороны, выход наружу был опасен — можно было стать добычей для других. С другой стороны, те, кто оставался, были слишком слабы, и если бы те, кто ушёл, нашли безопасное место, их могли просто бросить.

Настроения снова стали нестабильными.

Лу Мань сказал:

— Я, конечно, пойду и возглавлю группу. В храме есть защитные заклинания, которые не смогут пробить обычные демоны, но выход наружу тоже опасен. Обдумайте риски. Завтра утром те, кто хочет пойти, должны быть готовы. Мы выйдем пораньше, чтобы вернуться до наступления темноты.

Среди выживших были те, кто не имел семьи и заботился только о себе, те, кто потерял всех близких, и те, у кого остались родственники. Все смотрели друг на друга, а затем разошлись, чтобы обсудить свои планы с близкими.

Как решали свою судьбу другие, Ся Сяюй не интересовало. Она медленно направилась к искусственному холму и увидела, что неподалёку на открытой площадке стоит Е Бухуэй, глядя на луну. Лунный свет, пронизывая её белоснежные одежды, делал её образ ещё более загадочным и далёким.

Ся Сяюй прикусила губу, но, прежде чем она успела заговорить, Е Бухуэй повернулась к ней:

— Что случилось? Ты хотела поговорить?

Ся Сяюй кивнула, но не стала сразу обсуждать, стоит ли спускаться с горы завтра.

— Ты говорила, что можешь материализоваться. Но мне кажется...

Она замолчала, а затем продолжила:

— Мне кажется, что ты исчезаешь.

Е Бухуэй подошла к ней. Её шаги были спокойными, но быстрыми.

— Ты так обо мне заботишься?

Не дав Ся Сяюй ответить, она улыбнулась:

— Не волнуйся.

Она прекрасно знала, как реагируют люди с долей гордости в характере. Хотя Ся Сяюй не была особо гордой, она тоже не была слишком открытой.

— Время ещё не пришло. Я не уйду.

Сердце Ся Сяюй снова сжалось. Она хотела спросить, но понимала, что ответ будет таким же, как и в самом начале, только более мягким из-за их растущей близости.

— Даос Лу Мань сказал, что завтра собирается спуститься с горы, чтобы найти еду и разведать обстановку. Я хочу пойти с ним.

Ся Сяюй произнесла это с уверенностью, но всё же невольно посмотрела на Е Бухуэй.

Та кивнула:

— Действительно, запасы еды на исходе.

Она положила руку на плечо Ся Сяюй:

— Мяомяо и я пойдём с тобой. Но если возникнет опасность, тебе придётся справляться самой.

Е Бухуэй не сказала, что не станет спасать её, если жизни не будет угрожать опасность, но Ся Сяюй и так это поняла.

Она кивнула:

— Я не подведу тебя.

Её желание получить одобрение Е Бухуэй превосходило всё остальное. Возможно, она сама этого не осознавала, но уже воспринимала её как друга и наставника.

Е Бухуэй слегка улыбнулась:

— Я верю в тебя.

Хотя она была человеком с хорошим характером, за месяц общения Ся Сяюй редко видела её улыбку. Возможно, в её сердце было много боли, подумала Ся Сяюй.

[Нет, глупая девочка, она просто планирует, как устроить всё по-своему.]

[Я серьёзно подозреваю, что Великий Демон снова создаёт какую-то трагическую линию, и у меня есть доказательства.]

После разговора с Е Бухуэй Ся Сяюй не собиралась отдыхать. Она решила повторить

несколько приёмов самообороны, которые ей никак не удавалось освоить.

Однако, не пройдя и нескольких шагов, она столкнулась с неожиданным препятствием. Кроме Тан Чжана, который иногда с ней разговаривал, и Мяомяо, которая звала её к столу, никто из живых не проявлял к ней интереса.

Ся Сяюй с удивлением посмотрела на своих родителей, которые, казалось, забыли о ней с момента их прибытия в храм. Она не понимала, зачем они к ней пришли.

Зная своих родителей, она понимала, что если бы она вдруг не стала для них полезной, они бы о ней и не вспомнили.

Конечно, родители Ся, увидев её, переглянулись, и отец подтолкнул мать, чтобы та начала разговор.

Честно говоря, Ся Сяюй не хотела с ними разговаривать. Она повернулась, чтобы обойти их, но родители, увидев, что она уходит, поспешили преградить ей путь.

[Почему Великий Демон сразу не избавился от родителей героини? Может, чтобы дать ей возможность проявить себя?]

[Скорее всего, чтобы создать иллюзию трудностей, а потом просто не стал их убивать.]

Ся Сяюй остановилась и холодно посмотрела на родителей:

— Что вам нужно?

Родители Ся улыбнулись, пытаясь выглядеть дружелюбно. Они жестами пытались что-то объяснить, но, видя, что дочь не реагирует, начали нервничать и злиться. Однако теперь они не могли, как раньше, бить и ругать её, чтобы добиться послушания.

Отец Ся бросил взгляд на мать, и та, сложив руки, сделала жест просьбы. Затем она протянула Ся Сяюй листок бумаги.

Ся Сяюй с подозрением взяла записку и быстро прочитала её. Почерк не принадлежал её родителям — они потеряли способность говорить и даже писать. Вероятно, кто-то из жителей деревни помог им составить это послание.

В записке было написано, что они извиняются перед ней и просят позаботиться о брате. Они также настаивали, чтобы она обязательно пошла с даосом Лу Манем за едой, так как теперь семья зависит только от неё.

Ся Сяюй с саркастической улыбкой посмотрела на строку о заботе о брате. В любой ситуации, независимо от того, что происходило с Ся Сяолуном, семья всегда ставила его на первое место.

В прошлой жизни это заставляло её чувствовать отчаяние и лёгкую зависть, но теперь она ощущала только горечь и презрение.

— Я больше не буду о вас заботиться, — сказала Ся Сяюй, и это оказалось легче, чем она ожидала. — То, как вы обращались со мной, я не забуду и не стану такой же низкой.

Она сделала шаг назад:

— Не подходите ко мне больше.

Отец Ся изменился в лице, услышав её слова, и, кажется, не выдержал. Он закричал что-то неразборчивое и замахнулся на дочь.

Ся Сяюй, глядя на его руку, почти угадала, что он собирался сказать: «Как ты смеешь!»

Эта фраза преследовала её в прошлой жизни. Малейшее непослушание приводило к побоям и этим словам.

В этой жизни Ся Сяюй не собиралась терпеть удары. Она слегка уклонилась, но рука отца Ся вдруг дёрнулась, как от удара током, и он резко отдернул её.

Маленький камешек, ударивший его по руке, упал на землю. Отец Ся испуганно огляделся, но никого, кроме них, не увидел.

Он переглянулся с матерью, и они, жестикулируя, поспешно удалились, даже не попытавшись снова наказать непослушную дочь.

Ся Сяюй смотрела, как они убегают, а затем повернулась к коридору:

— Не выйдешь?

Мяомя лениво вышла из-за красной каменной колонны:

— Не благодари. Просто так получилось.

Ся Сяюй ответила:

— Я и не собиралась.

Мяомя фыркнула:

— Ну и неблагодарная.

Ся Сяюй холодно сказала:

— Мне не нужно чужое сочувствие.

Мяомяо ответила:

— Кто тебе сочувствует? Мне просто противно смотреть на таких людей.

Ся Сяюй понимала, что её прошлая жизнь была открытой книгой для Мяомяо и Е Бухуэй, и не хотела больше говорить, чтобы сохранить остатки своего достоинства:

— В любом случае, не вмешивайся в наши дела.

Мяомяо, не ожидавшая благодарности, всё же разозлилась на такой холодный приём:

— Ладно, это моё дело.

Она развернулась и ушла.

Ся Сяюй смотрела на её уходящую фигуру, чувствуя тяжесть на сердце. Она снова всё испортила.

На следующее утро все собрались во дворе храма, готовые отправиться с Лу Манем на поиски еды.

<http://bllate.org/book/15396/1360220>